

Перед злобным взглядом Юнь-Сюй ши Линь Е ни на йоту не отступил и спокойно произнёс:

— Мы пришли забрать вещи Юнь Цзю.

Юнь-Сюй ши посмотрела на него искоса.

— Забрать вещи? Ладно, нам эти его вещи и даром не нужны, забирайте и убирайтесь поскорее.

Хотя на словах она соглашалась, сама стояла в дверях, не двигаясь с места. Если бы Юнь Цзю решил войти, ему пришлось бы оттолкнуть её. Но, зная характер Юнь Цзю, он бы точно не решился толкать свою мать.

Линь Е пришлось подойти самому. Приближаясь к Юнь-Сюй ши, он вдруг почувствовал нечто странное. Возможно, из-за настороженности по отношению к семье Юнь Дали, он выпустил немного своей сверхспособности. Поэтому, когда Юнь-Сюй ши намеренно попыталась столкнуться с ним, Линь Е с молниеносной скоростью отпрыгнул, увеличив расстояние между ними.

Все увидели следующее: Линь Е только сделал шаг вперёд, как Юнь-Сюй ши резко рванулась к нему, а затем, к своему смущению, сама отшатнулась назад.

Линь Е с усмешкой поджал губы. Неужели эта Юнь-Сюй ши, несмотря на свой возраст, всё ещё готова на такие уловки? Чтобы вымогать у него деньги, она даже готова использовать столь примитивные методы.

Первым отреагировал Юнь Сяохуа, который громко рассмеялся и указал на Юнь-Сюй ши.

— Ха-ха, ты что, решила обмануть брата Линь Е? Хорошо, что он быстро среагировал, иначе кто-то другой точно бы попался на эту уловку.

Чэнь Иньлин усмехнулась, подумав: «Эта мать Юнь Юйшаня просто глупа. Большинство присутствующих здесь — гер, которые нравятся Линь Е, и независимо от того, удастся ли ей сегодня что-то, они не станут на её сторону. Её поведение сейчас — как у клоуна, просто добавляет всем веселья.»

Юнь Сяосян поспешила помочь Юнь-Сюй ши подняться с земли, а окружающие тут же разразились смехом.

— Ну и фальшь! Если хочешь кого-то обмануть, хотя бы сыграй поубедительнее.

Остальные продолжали отпускать насмешки, а Линь Е взглянул на Юнь Цзю, давая знак следовать за ним.

На этот раз им наконец удалось войти в дом Юнь Дали, но когда Линь Е дошёл до места, где жил Юнь Цзю, он внезапно остановился.

Юнь Цзю потирал руки, слегка смущаясь.

— Э-э, ты подожди снаружи, там слишком грязно.

И это ещё мягко сказано. Стоя у двери, Линь Е уже чувствовал зловоние, исходящее из кладовой. Он никак не ожидал, что Юнь Цзю спит в таком месте.

Линь Е покачал головой и всё же настаивал войти.

— Ничего страшного.

Но Юнь Сяосян подбежала к ним.

— Все его старые вещи мы уже выбросили.

Она указала на кучу хлама у дальней дровяной кучи, где лежало несколько потрёпанных грязных вещей, одна из которых была даже подложена под сухие дрова.

Юнь Цзю хотел подобрать их, но Линь Е остановил его.

— Это всё, что у тебя есть?

Юнь Цзю осмотрелся.

— У меня ещё есть одеяло, и одна вещь, кажется, здесь не лежит.

Линь Е кивнул и повернулся к Юнь Сяосян.

— А где одеяло?

Юнь Сяосян закатила глаза, высокомерно указав в сторону.

— Вон там.

Следуя её жесту, Линь Е увидел грязную собачью будку. Видимо, одеяло уже не спасти.

Юнь Цзю хотел пойти и забрать одеяло — без него он замёрзнет.

Но Линь Е схватил его за руку.

— Подожди.

Затем он снова повёл Юнь Цзю к двери Юнь Дали. Если бы это был Линь Е до конца света, он бы не стал заикливаться на таких мелочах, но в эпоху хаоса он сам страдал из-за своей уступчивости. Нынешний Юнь Цзю был очень похож на него, считая, что всё это неважно. Но именно такие, казалось бы, незначительные вещи часто позволяют другим нагнать.

Помогая Юнь Цзю, Линь Е на самом деле пытался избавиться от собственного гнева, выпустить пар из своей души.

Линь Е холодно посмотрел на Юнь-Сюй ши, не спеша произнеся:

— Деревенский староста сказал, что расходы на лечение и лекарства для Юнь Цзю будут покрыты вашей семьёй. Теперь вы уничтожили его одежду и постельные принадлежности, давайте посчитаем, сколько это стоит.

Услышав о деньгах, Юнь-Сюй ши сразу же начала притворяться непонимающей.

— Какие деньги? Я не помню, чтобы староста что-то говорил.

Чэнь Иньлин сделала несколько шагов вперёд, наклонив голову и глядя на Юнь-Сюй ши.

— Мы все можем подтвердить, что вы согласились. Если вы откажетесь признавать это, нам придётся позвать старосту.

Юнь Сяохуа тут же поддержал.

— Именно, нас тут много, и все засвидетельствуют. Как ты можешь быть такой бесстыдной, пытаешься отрицать это? Видимо, наказание вашей семье в храме предков было слишком мягким.

Когда остальные засобирались за старостой, Юнь-Сюй ши, нехотя, вытащила несколько десятков медяков и бросила их Линь Е.

Линь Е посмотрел на рассыпанные по земле монеты.

— Мало.

Услышав это, Юнь-Сюй ши разозлилась, села на землю и начала истерику.

— Вы, молодые, объединились, чтобы обидеть старуху! Какие же вы злые!

Юнь Сяосян поспешила выйти из дома и начала помогать Юнь-Сюй ши подняться.

— Вы забрали деньги и всё ещё не уходите, как нищие, просто хотите вымогать у нас деньги, да?

Юнь Сяохуа рассмеялся, указывая на Юнь Сяосян.

— Пф, это вы должны деньги другим, не будьте такими бесстыдными.

Один из гер, пришедших с Линь Е, был в плохих отношениях с Юнь Сяосян. Услышав её слова, он резко крикнул:

— Именно, Юнь Сяосян, с таким поведением вашей семьи, кто захочет жениться на ваших гер? Наверное, им остаётся только стать наложницами.

Неужели только семья Юнь Дали умеет обвинять жертву? Эти гер — не Юнь Цзю, дурак, и не позволяют себя обижать.

Юнь Сяосян пришла в ярость, ведь этот гер задел её больное место.

В семье Юнь Дали самым любимым был Юнь Юйшань, а затем — младший Юнь Сяошу. Раньше, когда был старший Юнь Цзю, именно он становился жертвой. Теперь, когда Юнь Цзю ушёл из дома, основная нагрузка легла на Юнь Сяосян. Её нежные пальцы стали грубыми от работы.

Недавно Юнь-Сюй ши и Юнь Дали тайно обсуждали, как выдать Юнь Сяосян замуж за богатого человека в городке, чтобы она стала наложницей.

Наложница в глазах крестьян — это позор. К тому же, у многих богатых людей есть странные привычки.

Пока все спорили, Юнь Сяошу и Юнь Дали вернулись домой.

Юнь Сяошу не удержался и спросил:

— Что вы тут делаете?

Юнь Сяохуа обернулся к нему с улыбкой.

— Как думаешь? Конечно, требуем долг.

Юнь Сяошу нахмурился, с недоумением посмотрев на Линь Е.

— Долг? Какой долг?

Юнь Сяохуа продолжил.

— Долг за Юнь Цзю. Когда вы избили его, расходы на лечение оплатил Линь Е. Теперь мы пришли за деньгами, разве это не очевидно?

Семья Юнь Дали изначально планировала избежать выплаты, особенно узнав, что деньги предоставил Линь Е. Они думали, что он, будучи богатым, не станет придираться к такой мелочи. Но они не ожидали, что обычно щедрый и добродушный Линь Е сегодня вдруг стал принципиальным.

Юнь Дали с фальшивой улыбкой посмотрел на Линь Е.

— Линь Е, в эти дни Юнь Юйшань собирается в городок за книгами, и у нас не так много денег. Может, дашь нам ещё несколько дней?

Линь Е нахмурился, наступив на медяки, лежащие на земле, и с недовольным видом посмотрел на Юнь Дали.

— Ты думаешь, я похож на дурака? Если бы это была помощь другим, я бы не стал придираться. Но ваша семья слишком перегнула палку. Сегодня, если бы я не увидел всё своими глазами, я бы не поверил, что вы — одна семья. Я не только заберу свои деньги, но и потребую компенсацию за одежду и постельные принадлежности Юнь Цзю.

— Почему? Он ведь уже ушёл из семьи, зачем нам его содержать? — возмущённо закричала Юнь Сяосян, её красивое лицо покраснело от злости.

Тёмные глаза Линь Е внезапно устремились на Юнь Сяосян.

Она почувствовала, как на неё обрушилась пугающая аура, заставив её содрогнуться и отступить на шаг назад.

<http://bllate.org/book/16719/1537087>